

Как тот случай с Ван Минцин: до того, как Цзи Хуань вернулся на учёбу, не сосчитать, сколько парней и девушек пытались с ней заговорить, но она вообще не удостоивала их вниманием. А как только появился Цзи Хуань, она сама вдруг первая с ним поздоровалась. Однако на этот раз уже ей пришлось нарваться на холодный приём с его стороны. После того инцидента Цзи Хуань как читал книги, так и продолжал читать, как делал домашку, так и делал — в общем, совершенно не собирался обращать на неё внимания.

Детишки в городке моментально почувствовали душевное равновесие.

Вот видите, мы, деревенские, тоже крутые! Вы с нами не общаетесь, а мы с вами и подавно!

В общем, после возвращения Цзи Хуаня ажиотаж, который вызвали в школе эти приезжие ученики, быстро пошёл на спад.

На все эти события Цзи Хуань тоже не обратил внимания.

После уроков вновь началась его трудовая жизнь.

В отличие от безразличия к школьным делам, изменения в санатории Цзи Хуань заметил сразу: постояльцев прибавилось.

Все ранее пустовавшие комнаты теперь были заполнены. За те несколько месяцев, что Цзи Хуань здесь подрабатывал, такое он видел впервые.

Однако у этих приехавших на оздоровление людей было несколько общих черт: во-первых, все они выглядели вполне здоровыми; во-вторых, все они были приезжими.

— Наверное, приехали специально из других мест, наслушавшись про наши горячие источники? — Ван Сяочуань не особо задумывался.

Цзи Хуань же нахмурился.

— Вряд ли, — пожал плечами другой коллега. — Они вообще не пользуются источниками! Выглядят совершенно здоровыми, непонятно, зачем они тратят деньги сюда приезжать. Может, просто отдохнуть хотят?

Затем он вдруг понизил голос:

— Но я кое-что заметил.

— Да? Ну же, рассказывай!

В отличие от безучастного Цзи Хуаня, Ван Сяочуань отреагировал именно так, как тот и ожидал, поэтому он кашлянул и быстро прошептал:

— Многие из них носят фамилию Ван! Фамилия каждого указана на табличке у двери, а карточки с именами как раз я печатал, так что сразу обратил внимание.

— Что? Одна фамилия со мной? — Ван Сяочуань остолбенел.

— Вот я и думаю, может, это семья приехала на совместный отдых? — таинственным тоном высказал свой вывод коллега Цзи Хуаня.

Цзи Хуань и Ван Сяочуань синхронно выразили молчаливое недоумение.

С какой целью внезапно появились эти гости, Цзи Хуань абсолютно не знал. Однако позже Ван Сяочуань разузнал кое-какую внутреннюю информацию: оказывается, ранее кто-то хотел выкупить этот санаторий, но директор не согласился. Тем не менее, другая сторона проявила жёсткую настойчивость. И вот, когда директор уже почти не выдерживал давления, внезапно появились ещё две семьи, также выразившие желание приобрести санаторий. Неизвестно, какие трения между ними возникли наедине, но в итоге у директора, наоборот, всё уладилось, а затем все свободные комнаты в санатории были забронированы.

Эти сведения Ван Сяочуань раздобыл у своей тётушки. Тётя наказала ему в последнее время хорошо работать, а на самом деле наедине даже говорила, что ему лучше сейчас сюда не приходить. Но, помня, что Цзи Хуаню нужна эта работа, Ван Сяочуань скрыл от него слова тёти.

Тот пруд, где Цзи Хуань обнаружил чёрный порошок и который не выходил у него из головы, теперь был огорожен верёвкой с табличкой «На реконструкции», временно запрещающей вход.

Работа Цзи Хуаня теперь уже почти не отличалась от обязанностей полноценной сиделки. А Ван Сяочуань, хоть и стал намного опытнее, чем вначале, всё ещё выполнял более простые задачи. Раньше, чтобы поддерживать их, руководство центра по уходу специально часто ставило их работать вместе. Но теперь, когда клиентов прибавилось, стало неудобно выделять недостаточно опытного Ван Сяочуаня, поэтому его определили на уборку территории снаружи, а Цзи Хуань по-прежнему, как обычно, перемещался по комнатам лечебного центра, выполняя свою работу.

Сегодня его напарницей была сестра Чжан — опытная сиделка, очень гордившаяся своей профессиональной компетентностью. Какого бы сложного пациента ей ни поручили, она со всем превосходно справлялась. А теперь в санаторий вдруг наехала куча здоровяков, не нуждающихся в уходе, и её работа свелась к уборке комнат и наведению порядка — практически как у горничной в отеле!

Она прямо не говорила, но Цзи Хуань чувствовал, что она не в восторге. Особенно от комнаты, которую они сейчас обрабатывали: повсюду валялась одежда и обувь, на столе, где обычно размещались лекарства, теперь стояла косметика и духи — явно комната молодой девушки. И это ещё ладно, но в комнате царил полный бардак, словно постоялица воспринимала это место как гостиничный номер.

Лицо сестры Чжан стало ещё мрачнее. Оба молча выполняли работу, надеясь поскорее разделаться с этими комнатами и уйти.

И как назло, в этот момент вернулась хозяйка комнаты. Их было две, обе девушки. Одну из них Цзи Хуань даже знал — это Ван Минцин, которая последние дни сидела рядом с ним. Другую он не знал, но лицо показалось знакомым — скорее всего, ещё одна из приезжих учениц.

— Цинцин, чего вообще дедушка хочет! Заставляет нас выполнять работу прислуги! Не говоря уже о доме, здесь ведь и так полно уборщиков, с какой стати нам этим заниматься? — незнакомая девчонка громко возмущалась, заходя в комнату, но, увидев двоих, занимающихся уборкой, поспешно замолчала.

Однако, видимо, настроение у неё и так было не очень, а тут ещё Цзи Хуань с напарницей попались под горячую руку, поэтому её лицо мгновенно перекопилось.

К счастью, Ван Минцин вовремя узнала Цзи Хуаня и остановила подругу. Ван Минцин улыбнулась ему:

— Это Цзи Хуань? Что ты здесь делаешь... а?

Цзи Хуань во время работы носил защитную маску, и то, что она с одного взгляда его узнала, было удивительно.

— Кто это такой? Цинцин, как ты можешь знать какого-то уборщика?

Цзи Хуань ещё не успел ответить, как другая девушка уже выпалила это. Сестра Чжан рядом с Цзи Хуанем тут же помрачнела.

И тогда, опередив сестру Чжан, Цзи Хуань поспешно произнёс:

— Я здесь подрабатываю.

В этот момент Ван Минцин тоже представила Цзи Хуаня своей подруге. Услышав, как она назвала его одноклассником, Цзи Хуань подумал: [Ясно, значит, другая девушка тоже одна из приезжих учениц].

Слегка опустив ресницы, Цзи Хуань перевёл взгляд на пол перед двумя девушками.

Цзи Хуань хотел поскорее закончить уборку в этой комнате и уйти. Он сам не против был помочь однокласснице с уборкой, но сестра Чжан рядом становилась всё мрачнее. Вероятно, её задела слова «уборщик».

Но его желанию не суждено было сбыться. Разобравшись в представлении Ван Минцин, другая девчонка закатила глаза, а затем вдруг оживлённо сказала:

— Раз это твой знакомый, тогда ладно. Эй! Вы двое не могли бы помочь мне кое с чем? Я заплачу вам, вдвое больше вашей почасовой ставки, договорились? Вы же всё равно уборщики, какая разница, где работать?

Цзи Хуань уже собирался отказаться, но, заметив, что сестра Чжан рядом с ним не выдерживает и вот-вот разразится, он поспешил опередить её, сняв маску:

— Ладно, но только я один. Сестра Чжан здесь штатная сиделка, она пришла лишь чтобы проинструктировать меня, обычно она таким не занимается.

Проговорив это, он положил руку на плечо сестры Чжан. Плечо под его ладонью упрямо дёрнулось, но в конце концов, следуя намёку Цзи Хуаня, она промолчала.

И вот так Цзи Хуань неожиданно получил ещё одну подработку, с очень хорошими условиями — втрое выше нынешней.

Место работы: соседний частный двор.

Не только та девушка, но и Ван Минцин, немного подумав, в конечном итоге также поручила свою работу Цзи Хуаню.

Облачившись в выданную ему специальную униформу и с деревянным жетоном, обозначающим статус, Цзи Хуань приступил к новым обязанностям.

Пройти проверку у входа, и вот Цзи Хуань, с полным набором уборочного инвентаря, шагнул за ворота особняка, столь загадочного в глазах Ван Сяочуаня...

Рабочая одежда, полученная Цзи Хуанем от Ван Минцин, была полностью белого цвета, из хлопка и льна, без единой металлической детали, а завязки были из верёвочек того же материала.

[У людей в этом месте совсем крыша поехала — униформу для уборщиков делать белой] — единственная мысль крутилась в голове Цзи Хуаня, облачённого в этот наряд.

Поглощённый мыслями о том, как бы не запачкать белую униформу уборщика, Цзи Хуань не услышал разговор, который завязался между двумя людьми, пропустившими его, вскоре после его ухода:

— Семья Ван действительно не унимается. Девочек не считать, так ещё и парня нашли.

— Парень тоже не поможет. Двоюродный дед терпеть не может ту семью. Я только что указал ему самое глухое место, так что он ни с кем не столкнётся...

<http://bllate.org/book/15401/1371797>